

«КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА»

— Душанбе. — 1990. — 12 апр.

От казачьих песен к усулям

— таков творческий путь композитора А. Ленского

Музыкальная общественность республики отметила 80-летие со дня рождения композитора, стоявшего у истоков таджикской советской музыки, заслуженного деятеля искусств Таджикской ССР Александра Степановича Ленского.

Он один из тех людей, кто, не страшась трудностей, приехал в нашу республику с благородной целью помочь строительству музыкальной культуры совсем молодого Советского Таджикистана. Предстояло сделать многое. Ведь внедрить европейские формы и жанры в развитую музыку таджиков с тысячелетней историей, устойчивыми традициями и ярким самобытным почерком, воплотившимся к тому времени в грандиозных полотнах макомов, сложных по своей фило-софской глубине фалаках и роках, — фактически означало ввести в местную музыкальную культуру новый, иной по своей сущности пласт.

Уроженец села Нечаевка Саранского уезда Пензенской губернии, с раннего детства воспитавшийся на казачьих украинских песнях и а капелльного склада церковном пении, лишь с 18 лет начавший серьезные занятия музыкой, Александр Ленский был, конечно же, весьма далек от своеобразного, красочного, но совершенно чуждого его слуху таджикского музыкального фольклора. Однако присущие молодости смелость, стремление к малознакомому, тяга к творческим дерзаниям привели выпускника Московской консерватории (1937) в далекий и незнакомый ему Таджикистан.

Будучи по специальности композитором и дирижером-

хоровиком, Александр Степанович одновременно становится и фольклористом, педагогом, активным организатором музыкальной жизни. Он с большим усердием принимается за сбор образцов различных локальных стилей, осваивает устройство и конструкции музыкальных инструментов, прислушиваясь к их тембровому богатству и постигая тайны звукоизвлечения.

Вместе с тем необходимо было обучать нотной грамоте мастеров-музыкантов, композиторов-мелодистов (так называли авторов, сочинявших в рамках традиционных жанров), среди которых были известные Аъзам Камолов, Фазыл Салиев, Зиядулло Шахиди, Ахмаджон Муминов и другие. Позже школу Александра Степановича проходят Шарофиддин Сайфиддинов, Амон Хамдамов, Яков Сабзанов, Хайрулло Абдуллоев...

Тонкое художественное восприятие А. Ленского в сочетании с удивительным трудолюбием помогли ему не только постигнуть нюансы ритмической и ладовой организации таджикской музыки, но и удачно переосмыслить ее на уровне многоголосия. Сверхзадачей композитора стало создание на основе таджикской музыки симфоний, опер и других произведений в европейских жанрах. И как бы промежуточной формой в достижении этой конечной цели он избирает жанр обработки народных мелодий. Вообще, для того, «цитатного» периода музыкальной культуры Таджикистана (да и других республик Советского Востока) обработка как жанр и прием музыкального развития оказалась весьма характерным

явлением, оптимально-компромиссным вариантом сосуществования двух типов музыкального мышления.

Созданный композитором при Госфилармонии оркестр народных инструментов превратился в своего рода учебную лабораторию. Была проделана большая предварительная работа, связанная с реконструированием традиционных инструментов, расширением их семейства и диапазонов, собран большой коллектив из 75 человек. Первые произведения для оркестра написал сам Александр Степанович. Обработки народных мелодий «Ташнизи», «Талкинчай кухистон», «Махмуди» зазвучали в многоголосной трактовке.

Немало приходилось работать и с музыкантами, которые нелегко привыкали к иному звучанию, конструкции инструментов. Особая проблема возникла с кадровой укомплектованностью оркестра, ведь многие оркестранты не знали нотную грамоту. Вот как об этом вспоминает Я. Сабзанов: «В 1943 году меня приняли в оркестр гиджакистом, и мне сейчас трудно сказать, кому я больше обязан знаниями — музыкальной школе, где тогда учился, или учителю всех музыкантов оркестра Александру Степановичу. На занятиях оркестра мы приобретали не только исполнительское мастерство, но и изучали элементарную теорию музыки».

Особое внимание А. Ленского привлекали таджикские ритмы — усули. Их сложная, с трудом поддающаяся постижению структура все более манила композитора. Специальная работа по сбору усулей и позволила взяться ему за создание пер-

вого таджикского балета «Ду гул» (либретто М. Рабиева), премьера которого состоялась в апреле 1941 года во время декады в Москве. Музыка произведения, насыщенная преимущественно таджикскими танцевальными мелодиями, и дала ему определенное этнографическое балета. На волне большого успеха «Ду гул» композитор создает другие крупные сочинения: балет «Дильбар», оперы «Тахир и Зухра», «Арус», симфонические, вокальные, камерно-инструментальные опусы.

В 1955 году А. Ленский переезжает в Москву. Однако таджикская тематика навсегда остается главной в его творчестве. Значение А. Ленского в становлении таджикской советской музыки огромно. И это особенно осознается теперь, по истечении времени. Сам акт освоения многоголосия для таджикской музыки, веками развивавшейся в условиях монодической культуры, был процессом сложным и противоречивым.

Именно в тот период определились особенности, которые обрели значение характерных для почерка и стилистики последующих поколений композиторов Таджикистана. А еще, размышляя о творчестве Александра Степановича Ленского и его современников, не перестаешь поражаться высокой нравственности, творческой дальновидности этих людей, приехавших в далекую, незнакомую республику, чтобы достойно выполнить свой долг пражданина и композитора.

Ф. АЗИЗОВА,
кандидат
искусствоведения.